

Причерноморье

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2016), 163–178
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2016), 163–178
©Автор(ы) 2016

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВАРВАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО- ЗАПАДНОГО КРЫМА ВО II в. до н.э. — НАЧАЛЕ II в. н.э. ПО АМФОРНОЙ ТАРЕ И КРАСНОЛАКОВОЙ КЕРАМИКЕ

М.С. Шапцев

*Институт археологии Крыма РАН, Симферополь,
shapcevm@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу амфорной тары и краснолаковой керамики из раскопок памятников Северо-Западного Крыма. Позднеэллинистические слои с находками керамики на всех памятниках региона сохранились плохо, материал из этих комплексов крайне практически не опубликован. В этих слоях обнаружены амфоры родосского, синопского, квидского, косского и колхидского производства. Краснолаковая керамика относится, в основном, к группе Восточная сигиллата А. Стратифицированные комплексы римского времени отличаются по составу амфорной тары и краснолаковой керамики. Для этого периода зафиксировано интенсивное накопление слоя на всех памятниках и массовый ввоз на них импортной гончарной продукции. К концу I – началу II вв. н.э., т.е. ко времени постепенного запустения варварских городищ Северо-Западного Крыма, Чёрное море окончательно превращается в замкнутый экономический регион. В этот период в культурных слоях городищ преобладает амфорная тара Гераклеи, Синопы и Колхиды, а среди краснолаковой посуды на первый план выходит Понтийская сигиллата.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, амфорная тара, краснолаковая керамика, позднеэллинистический период, ранний римский период

Географическое понятие «Северо-Западный Крым» включает в себя территорию от побережья Каркинитского залива на севере до Евпатории на юге, то есть

Шапцев Михаил Сергеевич – младший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, научный сотрудник Института Всеобщей истории РАН. E-mail: shapcevm@mail.ru

Работа выполнена по гранту РФФИ № 15-18-30047 «Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в.н.э.)».

в пределах Сакского, Черноморского, Раздольненского районов и административной зоны города Евпатория¹. Следует отметить, что в археологии локализация Северо-Западного Крыма несколько шире, к нему присоединяют памятники на прибрежном участке между озёрами Сасык-Сиваш и Кизил-Яр.

В работе использованы находки амфорной тары и краснолаковой керамики из раскопок городищ Кара-Тобе с некрополем, Беляус с некрополем, Кульчук, Калос-Лимен. Эти памятники подверглись полномасштабным раскопкам и имеют слои позднеэллинистического и римского времени, материалы которых введены в научный оборот или обработаны автором данной статьи.

Нижней хронологической границей исследования является середина II в. до н.э. Считается, что именно в это время варвары захватывают дальнюю хору Херсонеса и оседают на ней². В качестве верхней границы принят конец I – начало II вв. н.э., когда территория Северо-Западного Крыма была фактически полностью оставлена варварским населением³. Находки амфор и краснолаковой керамики в целом разделяются на две хронологические группы: 1) сосуды позднеэллинистического времени (вторая пол. II – первая пол. I вв. до н.э.) и 2) сосуды римского времени (вторая пол. I в. до н.э. – нач. II в. н.э.).

Позднеэллинистические слои с находками керамики на всех памятниках региона сохранились плохо, материал из этих комплексов крайне редко привлекал внимание исследователей и практически не опубликован. К первой хронологической группе относятся амфоры родосского, синопского, книдского, косского и колхидского производства. Так, амфоры синопского производства представлены типами Син I, Син III (рис. 3, 5, 7)⁴. Довольно большую группу составляют амфоры Синопы с уплощёнными венцами и «кручёной» конической ножкой Варианта III D (рис. 1, 5–6)⁵. Колхидские амфоры типа Кх IV, как и синопские, встречены на всех поселениях региона (рис. 1, 1–3)⁶. Косские амфоры представлены сосудами с двустовальными ручками. Среди клейм на ручках родосских амфор (рис. 1, 4) преобладают штампы V хронологической группы, датирующейся в целом второй пол. II в. до н.э.⁷

Краснолаковая керамика Крыма в позднеэллинистическое время немногочисленна, ее типология и хронология пока слабо разработаны. В Северо-Западном Крыму обнаружены сосуды открытых и закрытых форм и их фрагменты.

Одними из наиболее распространённых на памятниках региона в этот период являются краснолаковые тарелки со слегка закругленной скошенной стенкой, отогнутым вертикально вниз краем, с углублением в донной части, на кольцевом поддоне (рис. 2, 8–9). Судя по аналогичным находкам на Афинской агоре, появление этой формы можно отнести к эллинистическому времени⁸. В III – первой половине II в. до н.э. морфологически близкие тарелки производились на Боспоре⁹.

¹ Кутайсов 2010, 291.

² Щеглов 1978, 131; Дашевская 1991, 43; 1994, 82; Кутайсов 2004, 126; Пуздровский 2001, 91.

³ Пуздровский 2001, 108; Храпунов 1990, 167–168.

⁴ Внуков 1993, 204–214; 2003, 130–155; 2006, 106–170.

⁵ Монахов 1992, 178–179.

⁶ Внуков 2003, 160–194; 2006, 106–170; Внуков, Цецхладзе 1991, 174–177.

⁷ Бадальянц 1976, 41; 1980, 164; Уженцев 1997, 119.

⁸ Rotroff 1997, 720–722, fig. 51.

⁹ Гайдукевич 1952, 202, рис. 115.

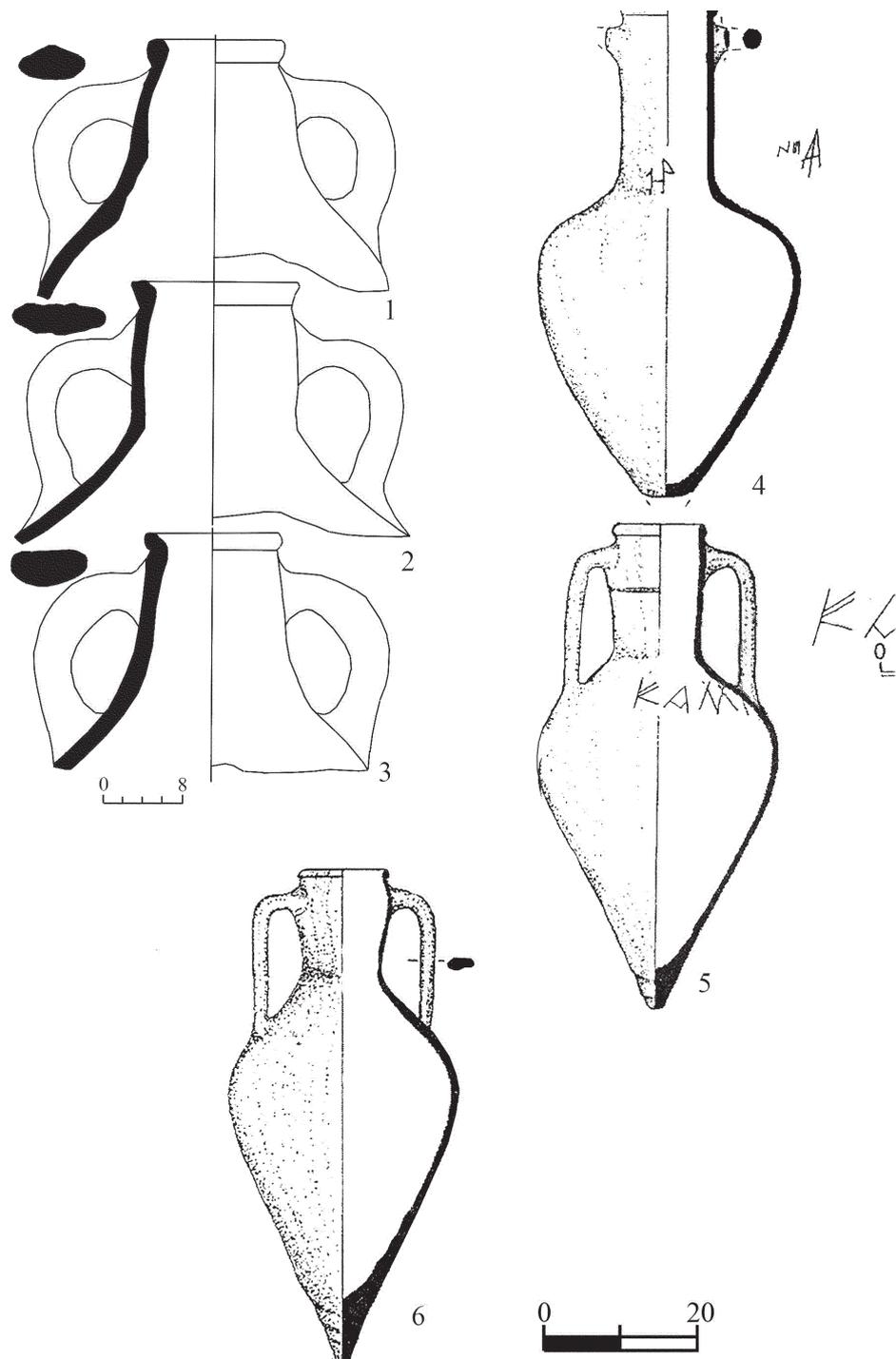

Рис. 1. 1–3. Амфоры из раскопок городища «Чайка» (по Внуков, Цецхладзе 1991); 4–6 — амфоры из раскопок городища Калос-Лимен (по Уженцев 2006)

Судя по результатам исследования Южного дворца Неаполя скифского, сосуды аналогичной формы, но с матовым серым покрытием встречаются в закрытых комплексах вплоть до третьей четверти II в. до н.э. включительно¹⁰. Тарелки этого типа, покрытые красным лаком, включены Дж. Хейсом в группу Восточная сигиллата А (form 1) и датированы в пределах I в. до н.э.¹¹ Однотипные тарелки из Пергама отнесены к середине II – середине I в. до н.э.¹²

Следующим типом открытых сосудов являются чаши группы net-pattern. Это сосуды полусферической формы с отогнутым наружу краем, их тулово украшено врезным орнаментом в виде пятиугольников (рис. 2, 1–5). Данная группа находок представлена материалами из раскопок городища Чайка и подробно проанализирована Д.В. Журавлёвым. Им предложена дата наибольшего распространения данного типа – середина – вторая половина II в. до н.э.¹³

Ещё одним распространённым типом краснолаковых сосудов являются тарелки с заострённым либо закруглённым краем, вертикальным бортиком, со слабо выраженным ребром в месте его перехода к усечённо-коническому тулову, на кольцевом поддоне (рис. 2, 6–7). Близкие сосуды известны в Пергаме (формы T-1 и T-2), где датируются от середины II в. до н.э. до конца I в. до н.э. – начала I в. н.э.¹⁴ Похожие тарелки из группы Восточная сигиллата А (формы 2А и 3) отнесены Дж. Хейсом ко второй половине II–I в. до н.э.¹⁵ В Северном Причерноморье сосуды рассматриваемой формы встречены в Горгиппии – в комплексах, относящихся к строительному периоду конца III – середины I в. до н.э.¹⁶, в Кутлакской крепости – с материалом последней четверти I в. до н.э. – начала I в. н.э.¹⁷, при раскопках башни на Узунларском валу – в комплексе второй половины I в. до н.э.¹⁸ В Северо-Западном Крыму подобные находки происходят из комплексов второй половины II – первой половины I в. до н.э.¹⁹

Кубки представлены двуручными сосудами с плавно отогнутым венчиком, с ребром в нижней части тулова, на кольцевом поддоне (рис. 2, 10–11). Такие сосуды известны в Пергаме (форма S-9), где датируются второй половиной II – третьей четвертью I в. до н.э.²⁰ На Кара-Тобе подобные кубки найдены в слоях и комплексах второй половины II – первой половины I в. до н.э.

В конце II в. до н.э. на поселения региона начинают поступать краснолаковые пелики с каннелированным туловом (рис. 2, 12). Данный тип бытует здесь до начала I в. н.э. Подробно эти сосуды рассмотрены в работе С.Ю. Внукова и О.И. Штепы, где проанализировано время появления данной формы, изучено тесто сосудов и разработана их хронология²¹.

¹⁰ Зайцев 1998, 59, рис. 2, 21.

¹¹ Hayes 1985, 14, Tav. 1, 1, 2.

¹² Meyer-Schlichtmann 1988, Taf. 41.

¹³ Журавлёв 2007, 278.

¹⁴ Meyer-Schlichtmann 1988, Taf. 41–43.

¹⁵ Hayes 1985, 14–15, tav. I, 4, 7, 8.

¹⁶ Алексеева 1997, 117, табл. 54, 38, 40, 41.

¹⁷ Ланцов, Труфанов 1999, 166–167, рис. 5, 15.

¹⁸ Масленников 1998, 182, рис. 6, 6.

¹⁹ Уженцев 2006, рис. 83, 3, 4; Уженцев, Труфанов 2004, 278; Дашевская 1991, табл. 56, 10, 11; 2014, 86, рис. 37, 7; 41, 10; 49, 4; 52, 3 и т. д.

²⁰ Meyer-Schlichtmann 1988, Taf. 40–42.

²¹ Внуков, Штепа 2010, 324–360.

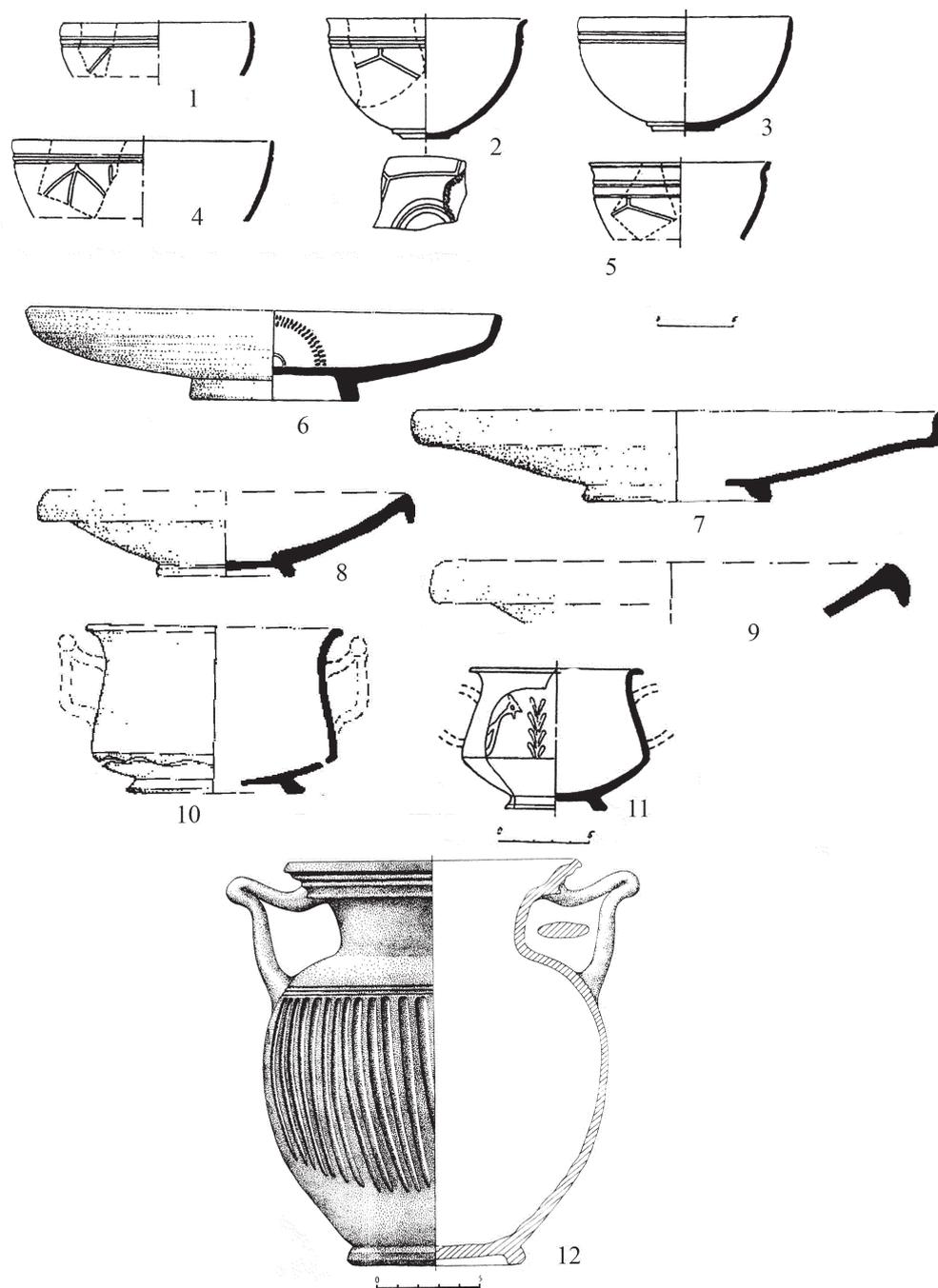

Рис. 2. 1–5, 11 – краснолаковые сосуды из раскопок городища «Чайка» (по Журавлёв 2007); 6 – краснолаковая тарелка из раскопок городища Калос-Лимен (по Уженцев 2006); 7–10, 12 — краснолаковые сосуды из раскопок городища Кара-Тобе

Стратифицированные комплексы римского времени отличаются по составу амфорной тары и краснолаковой керамики в сравнении с предыдущим периодом. Для этого периода зафиксировано интенсивное накопление слоя на всех памятниках и массовый ввоз на них импортной гончарной продукции.

В I–II вв. н.э. основными поставщиками продукции в амфорной таре становятся Гераклея, Синопа и Колхида. В недавно вышедшей статье С.Ю. Внукова подробно рассмотрены находки амфор из слоёв римского времени городища Кара-Тобе, где исследователь выделил продукцию черноморских центров (Гераклея, Синопа, Колхида – 90%), а также сосуды средиземноморских и неизвестных центров (10%)²². При этом следует отметить, что на это городище продолжало поступать вино в косских, родосских и книдских амфорах до середины – второй трети I в. до н.э. В более позднее время сосуды этих центров здесь не встречаются²³.

В целом в римский период в регионе Северо-Западного Крыма преобладала продукция Гераклеи (амфоры типа С I, С II, С III, С IVA по С.Ю. Внукову (рис. 3, 1–2, 4, 6, 10–11)) и Синопы (амфоры типа Син III, Син IA и B, Син V по С.Ю. Внукову (рис. 3, 3, 5–7, 9)). Следующими по популярности были амфоры Колхиды (амфоры типа Кх IV2 по С.Ю. Внукову (рис. 3, 8, 13))²⁴.

Отдельную группу составляют амфоры с воронковидным горлом. Они встречаются в наиболее поздних слоях поселений Северо-Западного Крыма середины I – начала II вв. н.э.²⁵ Данные амфоры (рис. 3, 12, 14–16), по-видимому, производились в Восточном Средиземноморье, они встречаются на протяжении всего римского времени на территории Крымского полуострова.

Краснолаковая керамика римского времени из Северо-Западного Крыма довольно хорошо разработана, изданы коллекции Калос-Лимена и городища «Чайка»²⁶. На памятниках преобладают находки открытых сосудов различных форм, которые производились, видимо, в малоазийских мастерских.

Помимо стандартных мисок и тарелок в наборах столовой посуды встречаются так называемые «поздние килики» – сосуды на кольцевом поддоне с туловом усечено-конической формы, вертикальным бортиком и двумя прижатыми горизонтальными ручками (рис. 4, 1). Вероятнее всего, они производились на Боспоре во второй половине I в. до н.э. – начале I в. н.э.²⁷ Особую форму представляют двуручные «канфаровидные кубки» на кольцевом поддоне с усечённо-конической нижней частью и слегка сужающимися кверху стенками цилиндрической верхней части, заострённым вертикальным венчиком и двумя петлевидными ручками, которые орнаментированы вертикальными налестками и расположенными параллельно им врезными линиями (рис. 4, 2). Датируется эта форма концом I в. н.э. – началом II в. н.э.²⁸ Такие сосуды находят аналогии только в Ольвии и на Козырьском

²² Внуков 2013, 21–54.

²³ Внуков 2013, 36.

²⁴ Внуков 2003.

²⁵ Внуков 2013, 38, рис. 10Б; Уженцев 2006, 32, рис. 82, 5; Уженцев, Юрочкин 1996, 170; Уженцев, Юрочкин 1998, 100, рис. 1, 1, 8; Яценко 1983, 51, рис. 3, 3.

²⁶ Уженцев, Труфанов 2004, 265–284; Журавлёв 2007, 275–312.

²⁷ Домжалский, Журавлёв 2003, 90; Шапцев 2009, 5.

²⁸ Уженцев 1999, 160.

городище, что, возможно, говорит об их ольвийском производстве²⁹. В Северо-Западном Крыму, помимо Калос-Лимена, они пока не известны.

Показательны находки в верхних слоях городищ чашек с вертикальным бортиком³⁰, которые относятся к Понтийской сигиллате (рис. 4, 3). Считается, что впервые они появляются в последней четверти I – начале II вв. н.э.³¹ Комплексы городища Кара-Тобе позволяют удревнить эту дату до третьей четверти I в. н.э. Также следует отметить находки в этих же слоях двуручных канфаров с различной формой тулова (рис. 4, 4–5), а также Понтийской сигиллаты³². Появление этих форм датируется в целом второй четвертью – серединой I в. н.э.³³ Выделяются также немногочисленные находки тарелок с вертикальным бортиком (рис. 4, б) из слоёв второй половины I – начала II вв. н.э., произведённых в Понтийском регионе³⁴.

Сосуды закрытых форм представлены кувшинами и кубками различных форм, причём большое количество кувшинов имеет орнамент белой краской (рис. 4, 8), что в основном характерно для изделий I в. до н.э.³⁵ Среди них можно выделить двуручный кувшин-амфору из раскопок городища Кара-Тобе (рис. 4, 7), происходящий из комплекса середины I в. н.э. Это сосуд больших размеров, с широким горлом, округло-биконическим туловом на кольцевом поддоне. Ручки Г-образной формы, с «катушками» на перегибах, крепятся к середине тулова и к венчику. Единственной аналогией этой форме является сосуд, происходящий с Гераклеяского полуострова, который датируется авторами статьи I в. н.э.³⁶ Встречаются также кувшины с округлым туловом, высоким усечено-коническим горлом и петлевидной ручкой (рис. 4, 9), вероятнее всего, херсонесского производства, которые датируются I в. н.э.³⁷ К тому же времени относятся и краснолаковые горшки с округлым туловом и отогнутым венчиком (рис. 4, 10), возможно, как и предыдущие сосуды, производимые в Херсонесе. На городище Кара-Тобе они встречаются в комплексах I в. н.э. Аналогичные им сосуды из других регионов имеют более широкую дату – I-II вв. н.э.³⁸

В результате вышеизложенного можно сделать вывод, что с середины II в. до н.э., т.е. с момента предполагаемого захвата варварами греческих поселений Северо-Западного Крыма, состав центров, поставлявших товары в амфорах, практически не изменился по сравнению с предшествующим периодом. Как и раньше, основными поставщиками товаров в амфорах оставались Синопа, Книд, Косс, Колхида, Родос. Можно отметить только увеличение количества ввозимых на поселения региона родосских амфор. Одновременно сюда начинает поступать и краснолаковая керамика, производство которой примерно в это время начинается в Восточном Средиземноморье. Трудно сказать, через какие транзитные центры

²⁹ Бураков 1976, 108, табл. XI, 18; Крапивина 1993, 117, рис. 59; Уженцев 1999, 159–161, рис. 1–2.

³⁰ Hayes 1985, Form V.

³¹ Уженцев, Труфанов 2004, 271.

³² Hayes 1985, Form X и XA.

³³ Журавлёв 2002, 200; Шапцев 2014, 218–219.

³⁴ Hayes 1985, Form I.

³⁵ Ланцов, Труфанов 1999, 162; Каменецкий 1993, 102; Журавлёв 2007, 291.

³⁶ Kovalevskaja, Sarnowski 2003, 229.

³⁷ Уженцев 2006, 267, рис. 1, 3; 4, 39.

³⁸ Шапцев 2014, 219–220.

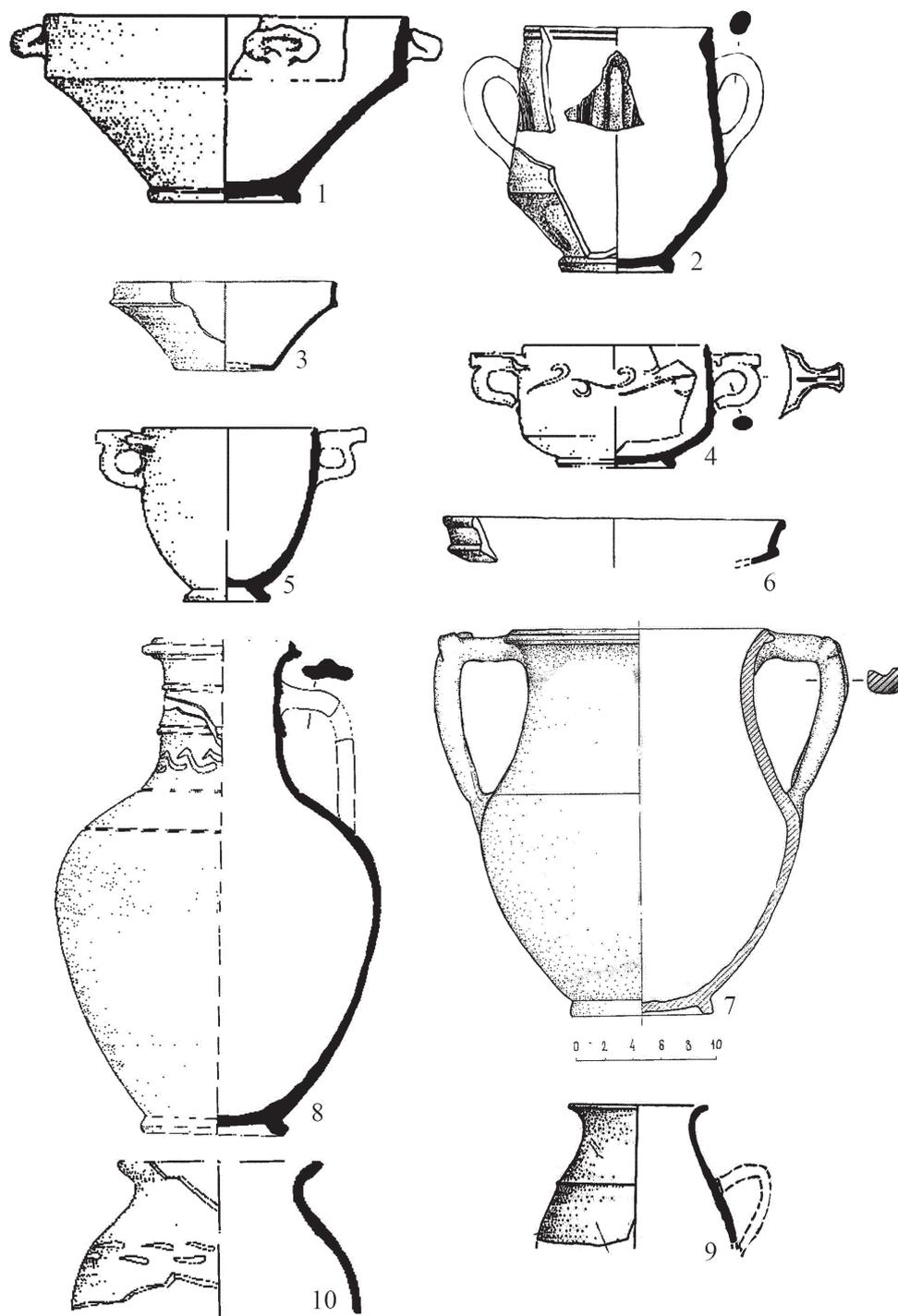

Рис. 4. 1, 4-5, 7-8, 10 – краснолаковые сосуды из раскопок городища Кара-Тобе; 2-3, 6, 9 – краснолаковые сосуды из раскопок городища Калос-Лимен (по Уженцев, Труфанов 2004)

осуществлялись поставки, но скорее всего это была Ольвия (в пользу этого говорит и резкое увеличение родосского импорта), товары из которой могли ввозиться через Калос-Лимен³⁹. Исследованные коллекции амфорных клейм и мегарских чаш, обнаруженных на позднескифских памятниках, позволяют предположить тесные экономические отношения Ольвии и варварского населения Северо-Западного Крыма⁴⁰. Считается также, что в это время Ольвия находилась в политической зависимости от крымских скифов, каковой период длился приблизительно 30 лет⁴¹. Это могло способствовать налаживанию с ними тесных экономических отношений. Следовательно, в период позднего эллинизма, видимо, именно Ольвия была центром транзитной торговли краснолаковыми сосудами и продуктами в амфорах с варварами Таврики и Северо-Западного Крыма.

В конце II в. до н.э. происходит объединение греческих центров Крыма под властью Митридата VI. Последовавшие за этим войны Митридата с Римом болезненно отразились на греческих центрах причерноморского региона, многие из них оказались полностью разорены и разрушены. Особенно сильно пострадала Гераклея, игравшая важную роль в торговле с Северным Причерноморьем. Она подверглась полному разграблению и была предана огню (Memn. LI, LII). Кроме того, римляне блокировали проливы, что также негативно отразилось на причерноморской торговле. С этими потрясениями, скорее всего, следует связать небольшое количество поступлений краснолаковой керамики и амфор на варварские поселения Крыма в этот период.

Второй половиной I в. до н.э. – началом I в. н.э. исследователи датируют расцвет позднескифской культуры⁴². В это время краснолаковая керамика и амфоры появляются массово на варварских памятниках Крыма. В слоях городищ встречаются все типы амфор, производившихся в южно-понтском регионе, при этом уменьшается количество продукции синопских и восточно-причерноморских мастерских⁴³. Нельзя сказать, что ремесленная продукция из отдаленных районов непосредственно доставлялась в Херсонес и на Боспор, откуда поступала к варварам. Скорее всего, вышеупомянутые южно-понтские центры и являлись основными контрагентами, через посредство которых привозилась ремесленная продукция из удаленных от Таврики мест. Возможно, краснолаковая керамика малоазийского производства доставлялась сухим путём в южно-понтские города (Синопу, Гераклею и др.), которые имели давние тесные торговые связи с Северным Причерноморьем. В это же время практически прекращается поступление эгейских амфор, что можно связать с нестабильной политической ситуацией, сложившейся в это время в Восточном Средиземноморье. Черноморский регион становится по сути замкнутым в экономическом плане⁴⁴.

В середине I в. до н.э. происходит ослабление греческих центров Западного Причерноморья, спровоцированное походом гетов, в ходе которого около 55 г. до н.э. была полностью разгромлена Ольвия. В результате этих событий экономиче-

³⁹ Уженцев 2006, 123.

⁴⁰ Внуков, Коваленко 1998, 74.

⁴¹ Виноградов 1989, 241, 246–248.

⁴² Храпунов 2004, 110.

⁴³ Внуков 2006, 258.

⁴⁴ Внуков 2013, 46.

ские связи Ольвии с населением Северо-Западного Крыма ослабли, если совсем не исчезли. При этом следует отметить, что восстановление Ольвии произошло в последней четверти I в. до н.э. по инициативе местных варварских племён, заинтересованных в широких торговых контактах с античным миром (Dio. Chrys. XXXVI, II). Вероятно, одним из следствий этого было усиление экономических связей варваров Северо-Западного Крыма с Боспорским царством, о чём говорят находки краснолаковой керамики боспорского производства, появившиеся как раз в это время на поселениях региона. Следует отметить, что большинство сосудов, которые можно отнести к Боспорской сигиллате, на городище Кара-Тобе встречено в слоях и комплексах второй половины I в. до н.э.

По керамическому материалу трудно установить, насколько были развиты экономические связи Херсонеса с варварским населением Северо-Западного Крыма в римский период. Не разъясняет ситуацию и обращение к письменным источникам. Так, Страбон не упоминает Херсонес в качестве основного торгового центра для соседних варваров, как он делает это, описывая центры Боспора (Strabo. XI. II). Отношения варваров с Херсонесом тоже не всегда были спокойными, о чём говорит и обращение херсонеситов за военной помощью к администрации Мезии и последующий поход Плавтия Сильвана. Всё это говорит в целом о неустойчивых торговых связях варварского населения Северо-Западного Крыма с Херсонесом. В то же время С.Ю. Внуков считает, что для данного региона Херсонес являлся ближайшим естественным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции. Ольвия, которая в это время только восстанавливалась, а также города Европейского Боспора не могли играть роль экспортных центров для позднескифских поселений Северо-Западного Крыма в период их расцвета (до начала I в. н.э.). Относительно небольшое количество херсонесских изделий в Северо-Западном Крыму С.Ю. Внуков объясняет тем, что этот центр в I в. до н.э. – начале I в. н.э. в экономическом плане переживал не лучшие времена. Поэтому он мог расплачиваться за вывозимый скифами хлеб не собственной продукцией, как это было ранее, а дешевыми импортными товарами⁴⁵. Такая гипотеза отчасти объясняет стабильное поступление краснолаковой керамики и амфор на варварские памятники Северо-Западного Крыма.

С последней четверти I в. до н.э. Гераклея становится практически монополистом в поставках вина в Северное Причерноморье, и её продукция достигает максимума на варварских памятниках⁴⁶. Этим же временем можно датировать и большинство находок краснолаковой керамики на поселениях. С этих пор в Крым начинают поставляться амфоры с воронковидным горлом, производившиеся в Восточном Средиземноморье, что говорит о восстановлении экономических связей с этим регионом.

Со второй четверти I в. н.э. многие из скифских поселений Северо-Западного Крыма переживают упадок, что может быть связано, как полагает С.Ю. Внуков, с походом царя Боспора Аспурга. Это приводит к изменению политической и экономической ситуации в Крыму⁴⁷. Достигнув максимума в начале I в. н.э., товарооборот Северо-Западного Крыма в абсолютном измерении постепенно со-

⁴⁵ Внуков 2006, 259–260.

⁴⁶ Внуков 2013, 47.

⁴⁷ Внуков 2006, 261.

крашается. Об этом говорят и находки краснолаковой керамики. Так, здесь отсутствует ряд керамических форм, массово представленных в северо-причерноморских комплексах последней трети I в. н.э. Это относится к сосудам группы Восточная сигиллата В2, производство которых и торговля ими были налажены в третьей четверти I в. н.э. В последней четверти I в. н.э. керамика этой группы становится в Северном Причерноморье частым явлением.

К концу I – началу II вв. н.э., т.е. ко времени постепенного запустения варварских городищ Северо-Западного Крыма, Чёрное море окончательно превращается в замкнутый экономический регион. В этот период в культурных слоях городищ преобладает амфорная тара южно-понтийских центров и на первый план выходит Понтийская сигиллата, что в целом и демонстрируют наиболее поздние слои исследуемых памятников. Если в последующее время здесь и продолжалась жизнь, то ни по масштабам, ни по торгово-экономической активности она несопоставима с предшествующим периодом.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1997: *Античный город Горгоппия*. М.
- Бадальянц, Ю.С. 1976: Хронологические соответствия имён эпонимов и фабрикантов на амфорах Родоса. *СА* 4, 32–41.
- Бадальянц, Ю.С. 1980: Опыт хронологической классификации родосских фабрикантских клейм. *НЭ* 13, 3–12.
- Бураков, А.В. 1976: *Козырьское городище рубежа и первых столетий н.э.* Киев.
- Виноградов, Ю.Г. 1989: *Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование*. М.
- Внуков, С.Ю. 1993: Новые типы позднеинопопской амфорной тары. *РА* 3, 204–214.
- Внуков, С.Ю. 2003: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э.* Ч. I. Морфология. М.
- Внуков, С.Ю. 2006: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э.* Ч. II. Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб.
- Внуков, С.Ю. 2013: Амфоры римского времени городища Кара-тобе. *Древности Боспора* 17, 21–54.
- Внуков, С. Ю., Коваленко, С. А. 1998: Мегарские чаши с городища Кара-Тобе. *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. Труды ГИМ* 102, 61–76.
- Внуков, С.Ю., Цецхладзе, Г.Р. 1991: Колхидские амфоры Северо-Западного Крыма. *Памятники железного века в окрестностях Евпатории*. М., 170–185.
- Внуков, С.Ю., Штепа, О.И. 2010: Краснолаковая пелика с городища Кара-Тобе (опыт комплексного исследования). *ПИФК XXVII*, 324–360.
- Гайдукевич, В.Ф. 1952: Раскопки Тиритаки 1935–1940. *Материалы и исследования по археологии СССР* 25. М.
- Дашевская, О.Д. 1991: *Поздние скифы в Крыму*. М.
- Дашевская, О.Д. 1994: О разорении греческих и скифских могил в древности. *РА* 4, 79–84.
- Дашевская, О.Д. 2014: *Некрополь Беляуса*. Симферополь.
- Домжалский, К., Журавлёв, Д.В. 2003: Боспорская сигиллата. *БЧ* IV, 88–91.
- Журавлёв, Д.В. 2002: Керамический комплекс римского времени из Пантикапея. *БИ* II, 193–218.
- Журавлёв, Д.В. 2007: О некоторых категориях позднеэллинистической краснолаковой керамики с городища «Чайка». В сб.: *Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму*. М., 275–312.

- Зайцев, Ю.П. 1998: Керамика с лаковым покрытием из слоя пожара 1 Южного дворца Неаполя Скифского. *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. Труды ГИМ* 102, 52–60.
- Зубарь, В.М. 1993: *Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения)*. Киев.
- Каменецкий, И.С. 1993: *Городища донских меотов: Вопросы датировки*. М.
- Крапивина, В.В. 1993: *Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э.* Киев.
- Кутайсов, В.А. 2004: *Керкинитида в античную эпоху*. Киев.
- Кутайсов, В.А. 2010: Природа Северо-Западного Крыма в античную эпоху. *БИ XXIV*, 291–320.
- Ланцов, С.Б., Труфанов, А.А. 1999: Столовая посуда с лаковым покрытием из Кутлакской крепости. *ДБ* 2, 161–174.
- Масленников, А.А. 1998: *Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху*. М.
- Монахов, С.Ю. 1992: Динамика стандартов и форм синопских амфор. В сб.: *Греческие амфоры*. Саратов, 163–204.
- Пуздровский, А.Е. 2001: Политическая история Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н.э. *ВДИ* 3, 86–117.
- Уженцев, В.Б. 1997: О торговых связях Родоса с поселениями Херсонесской хоры (по керамическим клеймам из раскопок Калос-Лимена). В сб.: *Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект*. Севастополь, 117–119.
- Уженцев, В.Б. 1999: Редкий тип краснолаковых кубков из Калос-Лимена. *ХС X*, 159–161.
- Уженцев, В.Б. 2006: *Эллины и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.)*. Симферополь.
- Уженцев, В.Б., Труфанов, А.А. 2004: Краснолаковая керамика из Калос-Лимена. *ХС XIII*, 265–284.
- Уженцев, В.Б., Юрочкин, В.Ю. 1996: Амфори с лійкоподібним горлом з Північного Надчерномор'я. *Матеріали IV Міжнародної археологічної конференції студентів і молодих вчених*. Київ, 170–171.
- Уженцев, В.Б., Юрочкин, В.Ю. 1998: Амфоры с воронковидным горлом из Причерноморья. *Херсонесский сборник IX*, 100–109.
- Шапцев, М.С. 2009: Взаимоотношения Боспорского царства и позднескифской культуры в Крыму во втор. пол. I в. до н.э. – I в. н.э. (по материалам позднескифского городища Булганак). *«Terra Alustiana»*. Алушта, 3–9.
- Шапцев, М.С. 2014: Краснолаковая керамика из позднескифского городища Булганак. В сб.: *История и археология Крыма I. Сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения Олега Ивановича Домбровского*. Симферополь, 210–226.
- Щеглов, А.Н. 1978: *Северо-Западный Крым в античную эпоху*. Л.
- Храпунов, И.Н. 1990: О причине гибели некоторых позднескифских поселений. *МАИЭТ I*, 167–169.
- Храпунов, И.Н. 2004: Этническая история Крыма в раннем железном веке. *БИ VI*. Симферополь–Керчь.
- Яценко, И.В. 1983: Северный квартал I первого скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (по материалам раскопок 1974–1975 гг.). В сб.: *Население и культура Крыма в первые века н.э.* Киев, 46–65.
- Hayes, J.W. 1985: Sigillate Orientali. *Ceramica fine Romana nel Bacino Mediterraneo (tardo ellenismo e primo impero)*, *Atlante delle forme ceramiche II*, 1–96.
- Kovalevskaja, L., Sarnowski, T. 2003: La vaisselle des habitants d'une maison rurale de l'époque romaine dans la chôra de Chersonèse Taurique. *REI CRETARIAE ROMANAE FAVTORVM ACTA* 38, 221–237.

- Meyer-Schlichtmann, C. 1988: *Die Pergamenische Sigillata aus der Stadtgrabung von Pergamon. Mitte 2. Jh. v. Chr. – Mitte 2. Jh. n. Chr.* Berlin–New York.
- Rotroff, S.I. 1997: *Hellenic Pottery Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials. The Athenian Agora*. Vol. XXIX. Princeton–New Jersey.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichnyi gorod Gorgippia*. Moscow.
- Badal'yants, Yu.S. 1976: Khronologicheskie sootvetstviya imyon eponimov i fabrikantov na amforakh Rodosa. *SA* 4, 32–41.
- Burakov, A.V. 1976: *Kozyrskoe gorodishche rubezha i pervykh stoletiy n.e.* Kiev.
- Dashevskaya, O.D. 1991: *Pozdnie skify v Krymu*. Moscow.
- Dashevskaya, O.D. 1994: O razorenii grecheskikh i skifskikh mogil v drevnosti. *RA* 4, 79–84.
- Dashevskaya, O.D. 2014: *Nekropol' Belyausa*. Simferopol.
- Domzhalskiy, K., Zhuravlyov, D.V. 2003: Bosporskaya sigillata. *Bosporskie chteniy* IV, 88–91.
- Gaydukevich, V.F. 1952: Raskopki Tiritaki 1935–1940. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* 25. Moscow.
- Hayes, J.W. 1985: Sigillate Orientali. *Ceramica fine Romana nel Bacino Mediterraneo (tardo ellenismo e primo impero)*, *Atlante delle forme ceramiche* II, 1–96.
- Kamenetskiy, I.S. 1993: *Gorodishcha donskikhmeotov: Voprosy datirovki*. Moscow.
- Khrapunov, I.N. 1990: O prichine gibeli nekotorykh pozdneskifskikh poseleniy. *MAIET* I, 167–169.
- Khrapunov, I.N. 2004: Etnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke. *Bosporskie issledovaniya* VI. Simferopol–Kerch.
- Kovalevskaya, L., Sarnowski, T. 2003: La vaisselle des habitants d'une maison rurale de l'époque romaine dans la chôra de Chersonèse Taurique. *REI CRETARIAE ROMANAE FAVTORVM ACTA* 38, 221–237.
- Krapivina, V.V. 1993: *Ol'viya. Material'naya kul'tura I – IV vv.n.e.* Kiev.
- Kutaysov, V.A. 2004: *Kerkinitida v antichnuyu epokhu*. Kiev.
- Kutaysov, V.A. 2010: Priroda Severo-Zapadnogo Kryma v antichnuyu epokhu. *Bosporskie issledovaniya* XXIV, 291–320.
- Lantsov, S.B., Trufanov, A.A. 1999: Stolovaya posuda s lakovym pokrytiem iz Kutlakskey kreposti. *Drevnosti Bospora* 2, 161–174.
- Maslennikov, A.A. 1998: *Ellinskaya khora na krayu Oykumeny. Sel'skaya territoriya evropeyskogo Bospora v antichnuyu epokhu*. M.
- Meyer-Schlichtmann, C. 1988: *Die Pergamenische Sigillata aus der Stadtgrabung von Pergamon. Mitte 2. Jh. v. Chr. – Mitte 2. Jh. n. Chr.* Berlin–New York.
- Monakhov, S.Yu. 1992: Dinamika standartov i form sinopskikh amfor. *Grecheskie amfory*. Saratov, 163–204.
- Puzdrovskiy, A.E. 2001: Politicheskaya istoriya Krymskoy Skifi vo II v. do n.e. – III v.n.e. *Vestnik drevney istorii* 3, 86–117.
- Rotroff, S.I. 1997: *Hellenic Pottery Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials. The Athenian Agora*. Vol. XXIX. Princeton–New Jersey.
- Shaptsev, M.S. 2009: Vzaimootnosheniya Bosporskogo tsarstva i pozdneskifskoy kul'tury Kryma vo vtor.pol. I v. do n.e. – I v.n.e. (po materialam pozdneskifskogo gorodishcha Bulganak). «*Terra Alustiana*». Alushta, 3–9.
- Shaptsev, M.S. 2014: Krasnolakovaya keramika iz pozdneskifskogo gorodishcha Bulganak. *Istoriya i arkheologiya Kryma I. Sbornik statey, posvyashchennyi 100-letiyu so dnya rozhdeniya Olega Ivanovicha Dombrovskogo*. Simferopol, 210–226.
- Shcheglov, A.N. 1978: *Severo-Zapadnyi Krymv antichnuyu epokhu*. Leningrad.

- Uzhentsev, V.B. 1997: O torgovykh svyazyakh Rodosa s poseleniyami Khersonesskoy khory (po keramicheskim kleymam iz raskopok Kalos-Limena). In: *Khersones v antichnom mire. Istoriko-arkheologicheskiy aspekt*. Sevastopol, 117–119.
- Uzhentsev, V.B. 1999: Redkiy tip krasnolakovykh kubkov iz Kalos-Limena. *Khersonesskiy sbornik X*, 159–161.
- Uzhentsev, V.B. 2006: *Elliny i varvary Prekrasnoy gavani (Kalos Limen v IV v. do n.e. – II v.n.e.)*. Simferopol.
- Uzhentsev, V.B., Trufanov, A.A. 2004: Krasnolakovaya keramika iz Kalos-Limena. *Khersonesskiy sbornik XIII*, 265–284.
- Uzhentsev, V.B., Yurochkin, V.Yu. 1996: Amfory s liykopodibnym gorlom z Pivnichnogo Nadchernomor'ya. *Materialy IV Mizhnarodnoy arkheologichnoy konferentsii studentiv i molodykh vchenykh*. Kiev, 170–171.
- Uzhentsev, V.B., Yurochkin, V.Yu. 1998: Amfory s voronkovidnym gorlom z Prichernomor'ya. *Khersonesskiy sbornik IX*, 100–109.
- Vinogradov, Yu.G. 1989: *Politicheskaya istoriya Ol'viyskogo polisa VII – I vv. do n.e. Istoriko-epigraficheskoe issledovanie*. Moscow.
- Vnukov, S. Yu. 2003: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v.n.e.* Part I. Morfologiya. Moscow.
- Vnukov, S. Yu. 2006: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v.n.e.* Part II. Petrografiya, khronologiya, problemy torgovli. Moscow.
- Vnukov, S. Yu. 1993: Novye tipy pozdnesinopskoy amfornoy tary. *RA 3*, 204–214.
- Vnukov, S. Yu. 2013: Amfory rimskogo vremeni gorodishcha Kara-tobe. *Drevnosti Bospora 17*, 21–54.
- Vnukov, S. Yu., Kovalenko, S.A. 1998: Megarskie chashi s gorodishcha Kara-Tobe. *Ellinisticheskaya i rimskaya keramika v Severnom Prichernomor'e. Trudy GIM 102*. Moscow, 61–76.
- Vnukov, S. Yu., Shtepa, O.I. Krasnolakovaya peloka s gorodishcha Kara-Tobe (opyt kompleksnogo issledovaniya). *Problemy istorii, filologii, kul'tury XXVII*, 324–360.
- Vnukov, S. Yu., Tsetskhladze, G.R. 1991: Kolkhidskie amfory Severo-Zapadnogo Kryma. *Pamyatniki zheleznoy veka v okrestnostyakh Evpatorii*. Moscow, 170–185.
- Yatsenko, I.V. 1983: Severnyi kvartal I pervogo skifskogo poseleniya na Chaykinskom gorodishche v Evpatorii (po materialam raskopok 1974–1975 gg.). In: *Naselenie i kul'tura Kryma v pervye veka n.e.* Kiev, 46–65.
- Zaytsev, Yu.P. 1998: Keramika s lakovym pokrytiem izsloya pozhara I Yuzhnogo dvortsa Neapolya Skifskogo. *Ellinisticheskaya i rimskaya keramika v Severnom Prichernomor'e. Trudy GIM 102*, 52–60.
- Zhuravlyov, D.V. 2002: Keramicheskiy kompleks rimskogo vremeni iz Pantikapeya. *Bosporskie issledovaniya II*, 193–218.
- Zhuravlyov, D.V. 2007: O nekotorykh kategoriyakh pozdneellinisticheskoy krasnolakovoy keramiki s gorodishcha “Chayka”. In: *Materialy issledovaniy gorodishcha “Chayka” v Severo-Zapadnom Krymu*. Moscow, 275–312.
- Zubar, V.M. 1993: *Khersones Tavricheskiy v antichnuyu epokhu (ekonomika i sotsial'nye otноsheniya)*. Kiev.

ECONOMIC LINKS OF THE BARBARIAN POPULATION OF THE NORTH-
WESTERN CRIMEA IN THE 2nd CENTURY BC TO THE EARLY 2nd
CENTURY AD BASED ON THE ANALYSIS OF AMPHORAE AND RED-SLIP
POTTERY

Mikhail S. Shaptsev

Institute of Archaeology of the Crimea RAS, Russia,
shapcev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of amphorae and red-slip pottery found on the sites of the North-Western Crimea. The layers dated to the Late Hellenistic period are poor. There are found amphorae produced in Rhodes, Sinope, Knidos, Kos, and Kolchis. Red-slip pottery belongs mainly to the group of Eastern sigillata A. The stratified complexes with amphora containers and red-slip pottery of the Roman period differ from the earlier period. Amphorae of Heraclea, Sinope and Colchis, as well as Pontic sigillata are common for the layers of the late 1st – early 2nd century AD.

Key words: North-western Crimea red-lacquer ceramics, Roman period

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2016), 178–195
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2016), 178–195
© Автор(ы) 2016

ПОЯВЛЕНИЕ ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В СЕВЕРО-
ЗАПАДНОМ КРЫМУ: ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВАНИЯ И АТРИБУЦИИ

Е.Е. Антонов

Институт археологии РАН, Москва,
antonov.yegor@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме появления оседлого позднескифского населения в Северо-Западном Крыму. Проблема рассматривается на опубликованных материалах поселений, раскрытых большими площадями: Калос Лимена, Беляуса, Керкинитиды и «Чайки». В центре внимания находятся три вопроса: время появления поздних скифов, атрибуция позднескифских строительных остатков и слоёв, а также теории о происхождении населения, занявшего регион во II в. до н.э. Обзор мнений о времени появления

Антонов Егор Евгеньевич – аспирант Отдела классической археологии Института археологии РАН, специалист по учебно-методической работе кафедры археологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: antonov.yegor@gmail.com

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ №15-31-10125а(ц) «Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований».